

Модуль I. Лекция 7. Противопоставления в системе местоимений как фактор стиля

План

1. Разные способы усиления прилагательных
2. Стилистические возможности глагольных категорий
3. Наречия и их стилистическая функция

1. Разные способы усиления прилагательных

Единственная грамматическая категория, присущая в современном английском языке прилагательным, — это категория сравнения. Она передает степень интенсивности выраженного прилагательным признака и, следовательно, очень близка к стилистической категории экспрессивности. Это особенно справедливо для элитива, грамматическое значение которого — безотносительно большая мера признака: *a most valuable idea, the sweetest baby, the newest fashion of all.*

В помощь превосходной степени прилагательного и наряду с ней для выражения элитива используются и другие средства синтаксического порядка. Сравните: *the sweetest baby, the sweetest of babies; a foolish wife, a foolish, foolish wife, a most foolish wife, the most foolish of wives, my fool of a wife, my wife is foolishness herself, she is as foolish as can be, is she as foolish as all that?*

В фамильярно-разговорном стиле или просторечии возможно усиление при помощи *that*: *She is that foolish.* В литературно-разговорном стиле эмоционально-оценочный компонент вводится при парном употреблении с оценочными словами: *nice and warm, good and strong.*

Mrs Elliot: Oh, Josie you are a naughty girl, you really are. I was hoping you'd have everything nice and clean and tidy when I came in.

(J. Osborne and A. Creighton. *The Epitaph for George Dillon*)

Пример этот повышенно экспрессивен и по своему синтаксическому рисунку, и благодаря обилию усилителей. Категория сравнения охватывает только качественные и количественные прилагательные. Употребление сравнительной или превосходной степени для остальных прилагательных, которым эта категория несвойственна, сообщает прилагательному большую экспрессивность: *You cannot be deader than the dead* (E. Hemingway).

Подобным же образом, поскольку синтетические формы степеней сравнения свойственны только односложным и немногим двусложным прилагательным, отклонения от этого правила могут иметь стилистическую функцию. В следующем примере форма *curiouser* забавляет читателя и одновременно выдает волнение маленькой героини, что подчеркивается в авторских комментариях: «*Curiouser and curiouser!*» cried Alice (she was so much surprised that for the moment she quite forgot how to speak good English) (L. Carroll. *Alice in Wonderland*).

Нарушение валентности в виде соединения суффикса превосходной степени с основой существительного экспрессивно, комично и хорошо

запоминается, т.е. удовлетворяет основным требованиям языка рекламы. В приведенном ниже примере своеобразный элитив создан за счет двойного нарушения валентности: *the orangemostest drink in the world*.

Важную стилистическую роль играет нарушение предметной отнесенности и, соответственно, изменение валентности в смещенном эпитете. В стихотворении У.Б. Йетса «Леда и лебедь» прилагательное *white* отнесено не к самому лебедю, а к его движению - *white rush*. Сравните: *the shrill girls, his hungry ribs and shoulders*. Аналогичное повышение экспрессивности наблюдается и в разговорной речи. Прилагательное *idiotic* характеризует умственные способности человека и должно было бы сочетаться с существительным лица. Однако оно часто сочетается с названиями предметов, передавая раздражение говорящего: *My idiotic shoelaces are undone*.

Сравнивая разные лексико-грамматические разряды прилагательных с точки зрения их коннотативных возможностей, нетрудно заметить, что качественные прилагательные богаче коннотациями, чем однокоренные с ними относительные: *glass: glassy; gold: golden* и т.д. Большинство прилагательных в английском языке имеют категорию “gradable”. Это значит, что при их использовании мы можем показать разные степени качества объекта — мы можем *усиливать* или *ослаблять* их значение при помощи наречий и определений степени.

Когда мы сравниваем два существительных при помощи *gradable adjective*, мы можем сказать, что например, этот дом больше того, или что вчерашний тест был самым сложным из всех. В обоих примерах объекты сравнения обладают качествами, выраженными данными прилагательными, но обладают в разной степени.

Есть другая группа прилагательных, так называемые *non-gradable* или *ungradable adjectives*. Например, нельзя сказать *a bit dead* или *very dead*. Такие прилагательные называются абсолютными, показывающими крайности, например, *brilliant, furious, perfect, ancient*.

Adjective или имя прилагательное в английском языке – это часть речи, обозначающая признак предмета / лица / явления. Пожалуй, после глагола и существительного она является самой употребляемой из всех времен. По своему значению прилагательные подразделяются на относительные и качественные. Последние отличаются тем, что они могут изменяться по степени сравнения. Степени сравнения прилагательных в английском языке образуются, подчиняясь определенным правилам, о которых сегодня и пойдет речь.

Всего существует три степени сравнения прилагательных в английском языке. Все они схожи с русскими степенями, а потому эта тема не должна восприниматься тяжело. Рассмотрим каждую степень по-отдельности, изучив особенности, образование и способы употребления.

Positive degree или положительная степень самая легкая. Английский язык упростил вам задачу, а посему образовывать эту степень никак не нужно. Достаточно лишь взять английское прилагательное в его простой словарной форме и использовать слово в предложении. Так как, когда мы используем прилагательное в этой форме, мы ни с чем его не сравниваем, положительную степень часто рассматривают отдельно, вне темы касающейся сравнения. В любом случае знать о ней нужно. Примеры положительной степени:

А вот для сравнения применяются сравнительная и превосходная степени. В этих степенях больше нюансов, которые необходимо разобрать подробнее.

Сравнительная степень прилагательных в английском языке

Comparative degree или сравнительная степень используется для того, чтобы сравнивать характеристики / признаки двух или более предметов и лиц. Возможно, подобное объяснение ничего для вас не прояснило, однако эта тема свойственна как английскому языку, так и русскому, поэтому если сопоставить эту форму с русской сравнительной степенью все станет намного понятнее:

Но как же образовать эту степень на английском? Для этого используются две сравнительные формы:

Если слово состоит из одного или двух слогов, в сравнительной степени у него появляется окончания –er:

Однако при присоединении –er нужно учитывать определенные нюансы:

- Если прилагательное оканчивается на –e, эта буква опускается:

- А вот окончание –у меняется на –i:

Исключения составляют слова, которые перед –у имеют гласную:

Если прилагательное состоит из трех слогов и более, степень образуется путем добавления слов more (более) и less (менее):

Степени сравнения прилагательных в английском языке — превосходная степень прилагательных

Superlative degree или превосходная форма в английском используется для того, чтобы показать, что какой-то предмет или лицо в сравнении с другими является «самым-самым», то есть превосходит все остальные. Превосходную форму также сравнивают с русскими прилагательными в этой же степени. К примеру:

Для образования этой формы прилагательного также существует два варианта. Перед каждым из них ставится определенный , так как прилагательные в превосходной степени подразумевают какой-то конкретный, особенный предмет или лицо:

К прилагательному с одним или двумя слогами добавляется окончание –est:

Положительная степень

large (большой)

great (великий)

Превосходная степень

the largest (самый большой)

the greatest (величайший)

pretty (красивый)	the prettiest (самый красивый)
dear (дорогой)	the dearest (самый дорогой)
funny (смешной)	the funniest (самый смешной)
short (короткий)	the shortest (самый короткий)
long (длинный)	the longest (самый длинный)

Обратите внимание, что правила присоединения окончания работают и с этой формой.

Если в прилагательном 3 и более слогов, то к нему присоединяются слова (the) most (самый / наиболее) и (the) least (наименее):

Несмотря на правила, некоторые двухсложные прилагательные в сравнительной и превосходной формах, однако, могут формироваться и с помощью -er / -est, и с помощью more – less / most – least. Например, к ним относятся такие слова как:

	Сравнительная степень		Превосходная степень	
	-er	more/ less	-est	most / least
clever	cleverer	more (less) clever	cleverest	the most (least) clever
simple (простой)	simpler	more (less) simple	simplest	the most (least) simple
stupid	stupider	more (less) stupid	stupidest	the most (least) stupid
quiet	quieter	more (less) quiet	quietest	the most (least) quiet
common	commoner	more (less) common	commonest	the most (least) common
polite (вежливый)	politer	more (less) polite	politest	the most (least) polite
narrow	narrower	more (less) narrow	narrowest	the most (least) narrow
angry (сердитый)	angrier	more (less) angry	angriest	the most (least) angry
cruel (жестокий)	crueler	more (less) cruel	cruellest	the most (least) cruel
sour	sourer	more (less) sour	sourest	the most (least) sour
gentle	gentler	more (less) gentle	gentlest	the most (least) gentle
friendly (дружелюбный)	friendlier	more (less) friendly	friendliest	the most (least) friendly
pleasant	pleasanter	more (less) pleasant	pleasantest	the most (least) pleasant

(приятный)		pleasant		pleasant
able	abler	more (less) able	ablest	the most (least)
(способный)				able

Предпочтение сейчас все чаще отдается формам more / less и most / least.

Также есть трехсложные прилагательные-исключения, образующие степени с помощью –er и –est. К ним относятся такие слова, которые с помощью приставок меняют первоначальное значение короткого прилагательного на противоположное. Например, прилагательные: happy (счастливый) – unhappy (несчастный), tidy (опрятный) – untidy (неопрятный), kind (добрый) – unkind (недобрый), lucky (удачливый) – unlucky (неудачный), safe (надежный) – unsafe (ненадежный):

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
unhappy	unhappier	unhappiest
untidy	untidier	untidiest
unkind	unkinder	unkindest
unlucky	unluckier	unluckiest
unsafe	unsafier	unsafest

Помимо этого, есть слова-исключения, все 3 формы которых значительно отличаются друг от друга и не подчиняются стандартному образованию, точно также как английские неправильные глаголы. Такие слова английского языка просто нужно запомнить. Изучите их по таблице:

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
good (хороший)	better	the best
bad	worse	the worst
little (маленький)	less	the least (наименьший)
many / much	more	the most (наибольший)
far (дальний о месте)	farther (более дальний)	the farthest (самый дальний)
far (дальний о месте или времени)	further (дальнейший)	the furthest (самый дальний)
old (старый о людях и вещах)	older	the oldest (самый старый)

old (старший в семье)	elder	the eldest (самый старший)
late (поздний о времени)	later (более поздний)	the latest (самый поздний)
late (последний по порядку)	latter (второй из двух)	the last (последний)
near (близкий по расстоянию)	nearer (более близкий)	the nearest (ближайший)
near (близкий по порядку или времени)	nearer (более близкий)	the next (следующий)

Составные прилагательные в английском языке, которые содержат в себе вышеупомянутые исключения, могут строиться обоими способами: Первый же вариант, однако, более предпочтителен.

В остальных случаях составные прилагательные используют второй способ образования сравнительной и превосходной степеней:

Употребление степени сравнения прилагательных в английском языке

О правилах образования степеней поговорили, осталось лишь понять, как использовать эти прилагательные в предложениях.

- При использовании английских сравнительных прилагательных в предложении используется союз *than* (чем) для ввода сравнения. Примеры:

Animals are more honest than humans;
you always can understand their intentions.
Животные честнее людей. Ты всегда можешь понять их намерения.

Cars are faster than bicycles. Автомобили быстрее, чем велосипеды.

Nothing can be worse than betrayal. Ничто не может быть хуже предательства.

It's better to try and fail than to fail to try. Лучше попробовать и потерпеть неудачу, чем не попробовать вообще.

There is no other name than yours in my head. В моей голове нет других имён, кроме твоего.

Elizabeth made it a thousand times better than John but I decided not to hurt him and said nothing. Элизабет сделала это в тысячу раз лучше чем Джон, но я решила не расстраивать его и ничего ему не сказала.

The black costume suits you better than the blue one. Черный костюм подходит тебе больше, чем синий.

George won the fight because he was more prepared than his rival. Джордж выиграл бой, потому что он был более подготовлен, чем его

соперник.

К предложению, а точнее к слову *more* можно добавить наречие *rather*. *Rather more* обычно используется для сравнения в значении «лучше..., а не...» или «лучше..., чем...»: Иногда предмет, который подвергается сравнению, может опускаться, если его подразумевает контекст, или если говорящий знает, что собеседник поймет его. Предложения в качестве примеров:

Если вы хотите сделать акцент, что первое лицо / предмет намного (гораздо) лучше, красивее и так далее, предложение должно содержать слово *much*, которое ставится перед степенью:

Изучите следующую таблицу с примерами. Сравнительную степень также используют в трех конструкциях:

1. The сравнительная степень, the сравнительная степень. Простым языком, эта конструкция является подобием предложений «чем..., тем...». Таблица с примерами для наглядности:

2.

The more, the better.

Чем больше, тем лучше.

The less you know, the better you sleep.

Меньше знаешь, лучше спишь.

The older you become, the more responsibilities you should take.

Чем старше вы становитесь, тем больше обязанностей вам нужно брать на себя.

The faster you run, the harder it is to catch.

Чем быстрее вы бежите, тем сложнее (вас) поймать.

The more you procrastinate, the less time you have.

Чем больше ты откладываешь на потом, тем меньше времени у тебя остается.

The more dialects you know, the better you can communicate with people.

Чем больше диалектов вы знаете, тем лучше вы можете общаться с людьми.

The more you work, the more you get, remember this.

Запомни, чем больше ты работаешь, тем больше получаешь.

The more I learn, the more I realize how much I don't know.

Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что я ничего не знаю.

1. More положительная степень than положительная степень. Аналогом являются фразы «скорее..., чем». Такая конструкция возможна, когда мы сравниваем характеристики одно и того же предмета / лица.

2. Стилистические возможности глагольных категорий

Важным средством экспрессии здесь служит также транспозиция. Известно, например, что в живом, эмоциональном повествовании о событиях, происходивших в прошлом или ожидаемых в будущем, употребляют так называемое настоящее историческое. К. Бругман и О.Есперсен употребляют термин «настоящее драматическое». Настоящее драматическое создает своего рода художественную иллюзию — о прошлом рассказывается так, как будто оно разворачивается перед глазами читателя или слушателя.

Аналогичным образом продолженные формы настоящего, прошедшего и будущего нередко употребляются в случаях, когда по характеру действия следовало бы употребить неопределенную форму.

Продолженные формы более эмоциональны. Они могут выразить мимолетное раздражение собеседников. В уже упоминавшемся разговоре Руфи и Джорджа Диллона эмоциональность этой сцены выявляется многими лингвистическими чертами, в том числе употреблением видовременных форм глагола:

Ruth: You're burning yourself out. And for what?...

George: You don't even begin to understand — you're no different from the rest. Burning myself out! You bet I'm burning myself out! I've been doing that for so many years now — and who in hell cares?

Продолженная форма употребляется здесь для действий, раскрывающих характер персонажа и далеко не безразличных для говорящего. Настоящее продолженное употребляется в разговоре также для выражения удивления, недоверия, возмущения словами собеседника, причем может использоваться повтор: Burning myself out! You bet I'm burning myself out! Сравните также: Everybody's being so damned considerate (I. Shaw. The Young Lions). Джимми Портер негодует на то, что ему приходится торговать в ларьке. One day when I'm no longer spending my days running a sweet-stall, I may write a book about us all. (J. Osborne. Look Back in Anger)

Экспрессивность возникает здесь одновременно и на лексическом и на грамматическом уровнях. Экспрессивно уже само сочетание to spend one's days; экспрессивно и употребление продолженной формы, которая по ситуации необязательна. Если ирония и недовольство выражаются переспросом, вопросительная форма сочетается со специальной интонацией: You're not really suggesting that... are you? You're not trying convince me that...?

Негодование выражается имитацией недоверия. Слушатель делает вид, что не может поверить своим ушам. Коннотативность видовременных форм зависит от контекста.

Иногда продолженная форма благодаря своей эмоциональности оказывается более мягкой и вежливой, чем простое настоящее. Добрая миссис Элиот мягко говорит: *I'd better show you the way. He's not feeling so good today.*

Все рассмотренные случаи транспозиции имели эмоциональную выразительность, но транспозиция может также иметь и функционально-стилистический характер. В речевой характеристике героев может встретиться характерное для просторечия употребление формы *I, he, we ain't* или *I says*, и это при рассказах об уже минувших событиях; или форма единственного числа *has, is, was* при подлежащем во множественном числе:

Times has changed. Транспозиция может быть двойной, т.е. касаться форм и времени и числа, или одинарной — только времени, только лица.

Например (в той же пьесе):

Josie: Well, I'm doing it, aren't I? или:

Percy: ...But what about me? I'm going to look a proper bloody fool, aren't I?

В последнем примере интересно отметить, что Перси сперва в соответствии с литературной нормой употребляет обычную форму первого лица единственного числа, а в альтернативной части вопроса — форму множественного числа *are*. Для перфектной формы глагола в просторечии характерен пропуск вспомогательного глагола: *You done me a hill turn: you done me hout of a contrac* (B. Shaw). В глаголах, где форма второго причастия совпадает с формой прошедшего времени, это ведет к омонимии и даже слиянию перфекта и имперфекта.

Различные функции могут иметь в художественном тексте архаичные глагольные формы. Они могут создавать колорит отдаленной эпохи или придавать торжественно-возвышенную окраску, или, напротив, соответствовать просторечию, поскольку эти старые формы сохранились в диалектах.

Для глагола в этом плане важны ставшие архаичными уже в XVII в. формы 2-го лица единственного числа настоящего времени на *-st*: *dost, knowest, livest, hast*; *-th* — для 3-го лица единственного числа: *doth, knoweth, liveth*; и в прошедшем времени: *hadst, didst*.

Грамматические формы сами по себе не отличаются образностью, но могут получить ее при повторе. Подобно тому как слово не равно самому себе в эмоционально-экспрессивном отношении, если оно повторено несколько раз, так и грамматические формы получают стилистическую значимость при повторении и вообще при необычном распределении. В рассматриваемой нами сфере глагола особенно интересно в связи с этим обратить внимание на глаголы и глагольные формы с модальным значением.

Понятно, что модальные значения особенно важны для стилистики уже потому, что передают отношение говорящего к сообщаемому: усиленное утверждение, вопрос, сомнение, отрицание, желательность, долженствование и т.д. Как модальные глаголы *can, may, must, ought, shall, will*, так и модальные частицы *just, only* и модальные слова заслуживают при толковании текста самого пристального внимания.

Для того чтобы уяснить себе это, рассмотрим только один частный, но достаточно характерный случай, а именно употребление *shall* в настойчивом утверждении. Заглавие стихотворения Д. Томаса *And Death Shall Have No Dominion* выразительно формулирует его основную тему. Это спор поэта со смертью. Стихотворение состоит из трех строф, по девять строк каждая. Предложение *And death shall have no dominion* повторяется и в начале, и в конце каждой строфы. Такой кольцевой повтор выделяет основную мысль стихотворения и подчиняет ей архитектонику целого, так что все остальное становится развитием этой мысли. Мы рассмотрим только первую строфу. В ней говорится, что после смерти человек сливается с природой. Как бы ни было трагично положение человека в момент смерти, эта трагедия будет преодолена: безумным будет возвращен разум, а утонувшие поднимутся из глубин. Смерть не властна над ними — они будут жить в новой форме бытия. Трактовка смерти здесь не мистическая, а философская. Поскольку человек рассматривается как часть природы, он не исчезает бесследно. Рождение и смерть человека суть формы слияния его с природой. Сложно переплетающиеся образы первой части строфы раскрывают единство рождения и смерти.

AND DEATH SHALL HAVE NO DOMINION

And Death shall have no dominion.

Dead men naked they shall be one

With the man in the wind and the west moon;

When their bones are picked clean and the clean bones gone,

They shall have stars at elbow and foot;

Though they go mad they shall be sane,

Though they sink through the sea they shall rise again;

Though lovers be lost love shall not;

And death shall have no dominion.

Глагол *shall*, как известно, не чисто модальный. Древнеанглийский глагол *shall* означал долженствование. В современном английском *shall* употребляется в качестве вспомогательного глагола будущего времени и, как правило, сохраняет модальность, будучи употреблен в будущем времени не для первого лица. Однако это правило соблюдается не очень строго. В

приведенной строфе shall повторено восемь раз и тем самым дано крупным планом, получает большую экспрессивность и актуализирует все заложенные в нем модальные возможности. Строфа похожа на пророчество и торжественное обещание. Особое распределение в контексте наделяет shall высокой экспрессивностью, и выражаемое им долженствование и настойчивое утверждение доминируют в этом стихотворении с большой силой.

Экспрессивность этого shall поддержана богатой конвергенцией. Помимо повторов, назовем анафорические параллельные конструкции в шестой, седьмой и восьмой строках и антитезу светлого и мрачного (сравните антонимы mad, sane, sink, rise).

Глагол — разряд слов, которые обозначают действие, состояние как процесс и обладают категориями лица, времени, наклонения, вида, залога, необходимыми для выражения процесса, а также категориями числа и рода. Глагол — самая сложная и самая богатая по системе форм часть речи. Основная синтаксическая функция глагола — сказуемое. Глагол имеет два типа форм — спрягаемые и неспрягаемые. Спрягаемые формы представляют собой изменение по лицам, временам и наклонениям, а также по числам и родам. Неспрягаемые формы не имеют подобного изменения: это инфинитив, причастие и деепричастие.

Категория лица

Категория лица глагола показывает: кто осуществляет действие с точки зрения говорящего. Формы 1-го лица (*читаю, бежу*) показывают, что действует сам говорящий или (*читаем, бежим*) группа лиц, включающая говорящего. Формы 2-го лица (*читаешь, бежишь*) указывают, что действуют собеседник или (*читаете, бежите*) собеседники говорящего. Формы 3-го лица (*читает, бежит, читают, бегут*) показывают, что действует тот или те, кто не принимает участия в разговоре, но о ком идет речь. Категория лица проявляется у глагола не всегда — в прошедшем времени у глаголов не различаются разные личные формы, но проявляется категория рода: *я думал, ты думал, он думал — она думала, оно думало*. Обычно имеется шесть личных форм.

Изобилующие глаголы имеют двойные формы для выражения значения одного и того же лица: *махает — машет, мурлыкает — мурлычет, капает — каплет, мечет — метает*. Между подобными парами, как правило, возникают смысловые или стилистические различия: *Спортсмен метает копье. — Рыба мечет икру; махает (прост.) — машет (литер.)*.

Недостаточные глаголы, напротив, не имеют некоторых личных форм. Нет форм 1-го лица ед.ч. у глаголов *победить, убедить, очутиться, галдеть, затмить*; нет форм 1-го и 2-го лица у глаголов *сквозить, светать*,

смеркаться; нет форм 1-го, 2-го, 3-го лица ед.ч. у глаголов *сбежаться*, *толпиться*, *скопиться*.

Некоторые глаголы называют такие процессы и состояния, значение которых не соотносится ни с каким действующим лицом. Это обозначение состояний природы или человека: *светает*, *смеркается*, *хочется*, *вечереет*, *нездоровится*, *знобит*, *угораздило*. Эти глаголы называются безличными и употребляются в форме 3-го лица ед.ч., а в прошедшем времени — ед.ч. среднего рода (*хочется* — *хотелось*, *сквозит* — *сквозило*). Иногда в безличном значении употребляются некоторые личные глаголы: Мело, мело *по всей земле*, *во все пределы*; *И верится*, *и плачется*, *и так легко*, *легко*.

3. Наречия и их стилистическая функция

Наречие является одной из знаменательных частей речи. Наречия определяют качество действия, свойства, состояния или указывают, при каких обстоятельствах совершается действие (The adverb is usually defined as a word expressing either property of an action, or property of another property, or circumstances in which an action occurs). Наречие называет "признак связуемый с другим признаком, данным или возникающим, и лишь чрез его посредство относимый к предмету". Так, в примерах очень сладкий виноград, снаружи красивый дом, поезд шел быстро существительные называют предметы, прилагательные и глаголы признаки предметов, а наречия - признаки этих признаков.

Наречия относительно поздно получили в грамматической теории самостоятельный статус знаменательной части речи. Но еще в античной грамматике Дионисий Фракийский обозначил наречие термином *epirhema* (*epi* на, при + *rhema* глагол), отражавшим понимание наречия исключительно как глагольного определителя. В том же значении данный термин был воспринят римскими грамматистами, ср. *adverbium* (*ad* при + *verbum* глагол). Из латинской грамматики этот термин перешел в грамматики европейских языков.

Стилистическое значение наречия определяет его грамматическая природа как слова, обозначающего признак действия, состояния, качества и выступающего в роли обстоятельства, примыкающего к глаголу, прилагательному, наречию, предикативному слову и - реже - к существительному. Указывая на признак признака, эта часть речи выполняет изобразительную роль, предоставляя в распоряжение писателя богатую палитру языковых красок. Многие грамматисты считают определяющим

свойством наречия его близость к прилагательному. А.А. Шахматов утверждал: «По существу своему наречие тождественно с прилагательным» и отличается от него лишь отсутствием форм согласования. Не касаясь противоречий синтаксической точки зрения на выделение наречия в самостоятельную часть речи, отметим плодотворность сближения его с прилагательным при стилистической характеристике, поскольку обстоятельственные слова выступают в такой же образной функции, как и определения.

Важной отличительной чертой наречий является их соотнесенность с другими частями речи, от которых они образуются и с которыми не теряют функциональной связи.

Большинство наречий образовано от качественных прилагательных, от которых они унаследовали не только общность лексического значения, но и стилистическую активность. Наречия, образованные от относительных прилагательных, также могут выступать в роли мотивирующей основы: работать плано́во; наречия от прилагательных на -ский указывают на оттенки качественных значений и предметные отношения: братски, дружески. Наречия могут образовываться и от прилагательных, восходящих к причастиям: взволнованно, вызывающе, и от таких прилагательных, которые принадлежат к притяжательно-относительным и переходят в разряд качественных. Общих исследований стилистических функций наречий в литературе пока нет, но существуют интересные частные наблюдения.

Так, Н.С. Бухтиярова, опираясь на данные других авторов — лингвистов и литературоведов, сравнивает использование лексико-семантических вариантов слова *now* в научной и художественной прозе. В научных текстах *now* служит средством связи в ходе логического рассуждения. Оно может означать *далее, итак, в данной работе, в последующем, ниже*.

В книге Н. Винера находим следующий пример подобного употребления: «Now there is no normal process except death which completely clears the brain from all past impressions; and after death it is impossible to set it going again».

В художественной литературе *now* может играть большую роль в создании временного плана повествования. Вслед за М.О. Мендельсоном и В. Кожинным Н.С. Бухтиярова исследует функцию *now* в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» и трактует *now* как метроном драматического действия романа. Вся жизнь героя до выполнения задания как бы подчинена этому основному моменту *now*. К этому следует добавить, что *now* вообще одно из излюбленных ключевых слов Э. Хемингуэя, для произведений

которого характерно сложное переплетение временных планов настоящего, прошедшего и будущего, как и в следующем примере из рассказа *In Another Country*.

Another boy who walked with us sometimes and made us five wore a black silk handkerchief across his face because he had no nose then and his face was to be rebuilt. He had gone out to the front from the military academy and been wounded within an hour after he had gone to the front line for the first time. They rebuilt his face, but he came from a very old family and they could never get the nose exactly right. He went to South America and worked in a bank. But this was a long time ago, and then we did not any of us know how it was going to be afterward. We only knew then that there was always the war, but that we were not going to it any more.

Текст насыщен наречиями и темпоральными словосочетаниями. Наречие *then (в то время)* подчеркнуто отделяет время повествования от времени, в котором происходит действие самого рассказа. Сложное переплетение того, что было до и после, создаваемое в этом отрывке взаимодействием осуществляющего ретроспекцию *then* и наречий *afterward, always, not any more* и видо-временными формами глагола, играет важную роль в передаче психологического состояния героев и описании их судьбы. Пять молодых раненых офицеров оказались на переломе между прошлым и будущим. В прошлом — искалечившая их война. Война тогда еще шла, но они в ней участвовать Уже не могли. Будущее — неопределенно и тревожно: как все будет потом (*afterward*), они не знали.

Другими словами, в отражении нескольких временных пластов читатель видит судьбу Потерянного поколения. Особо, но уже в лексикологическом плане следует остановиться на наречии *never*. На первый взгляд Может показаться, что оно десемантизировано и темпоральное начение вытеснено экспрессивным. ЛСВ имеет разговорную стилистическую коннотацию. Контекст как будто подтверждает это: *they could never get the nose exactly right (никак не могли добиться нужной формы)*. Однако, привлекая более широкие контекстуальные указания, читатель видит, что сохраняется и прямое значение с присущими ему ассоциациями безнадежности.

Стилистические функции наречий зависят от их принадлежности к тому или иному разряду по значению. Наибольшей стилистической активностью отличаются определительные наречия, и в их составе - качественные, в самой природе которых заложена образность, поскольку они определяют качественные признаки действий, состояний, свойств. Эта группа наречий преобладает над другими в количественном отношении и

занимает ведущую роль с точки зрения стилистической, выступая в речи как яркий источник экспрессии.

А.И. Смирницкий отмечал, что при рассмотрении сочетаемости и синтаксической функции приходится различать внутри класса наречий два типа, резко отличающихся друг от друга: наречия качественные (типа *greatly*) и наречия обстоятельственные (типа *then*). Естественно, эти два класса различаются и семантически. Качественные наречия соотносятся с именем прилагательным семантически и формально. Они характеризуют действие со стороны качества: *live happily, run quickly*. Обстоятельственные наречия, указывая на обстоятельства, при которых протекает действие, обозначают пространственные, временные, причинные и целевые отношения: *here, today, then* и др. Морфологически обе группы слов также различны: обстоятельственные наречия неразложимы на морфемы (*here, now*), тогда как морфологическое строение качественных наречий отличается предельной четкостью: во всех них вычленяется основа прилагательного и суффикс - *ly* (*greatly*). Синтаксическая роль качественных и обстоятельственных наречий в предложении также неодинакова. Обозначая условия, в которых происходит процесс, обстоятельственные наречия выступают в качестве обстоятельного члена предложения (места, времени и т. д.). Поэтому в синтаксическом плане они сближаются с именными сочетаниями обстоятельного содержания.

Обозначая нечто внешнее по отношению к процессу, эти наречия не примыкают непосредственно к глаголу, а относятся ко всему предложению в целом. Качественные наречия ведут себя синтаксически иначе. В предложении они регулярно выступают в функции обстоятельства образа действия. Определяя процесс с качественной стороны, эти наречия тесно примыкают к глаголу, образуя с ним словосочетание, они находятся в таком же отношении к глаголу, как прилагательные к определяемому ими существительному:

He speaks slowly - a slow speech.

They live happily - a happy life

Сочетаемость слов типа *greatly* и *then* также различна. Качественные наречия сочетаются с глаголом (*speak quickly*), прилагательным (*politically active*) и другим наречием (*speak surprisingly quickly*). Качественные наречия,

в отличие от обстоятельственных, не сочетаются с глаголом to be (I am here - The weather is wonderfully good). По сравнению с качественными наречиями сочетаемость обстоятельственных наречий более ограничена. Они сочетаются с глаголами (They trudged onward now), иногда прилагательными (Its rather sad and painful to me) и словами категории состояния (He was fast asleep).

В работах зарубежных лингвистов синтаксический статус наречий определяется различными терминами. Наиболее общим термином является термин modifier "определение" (sentence - modifier, noun - modifier, verb - modifier и т. д.). Четко разграничивается приглагольная функция (adverbial) от приадективной и приадвербиальной (modifier of adjective and adverb). Таким образом, синтаксическая функция наречия определяется западными лингвистами по ядру (head) словосочетания, в котором оно употребляется.

Позиционно наречие обладает большой подвижностью в предложении и в этом отношении отличается от всех других разрядов слов в английском языке. Такая подвижность в предложении дала основание Г. Суиту считать, что в "наречии проявляются почти последние остатки свободного порядка слов в английском языке", Аналогичную мысль высказывает Дж. Керм: "An adverb can freely stand in almost any position". Особенно разнообразны позиции тех наречий, которые относятся ко всему предложению. Выделяются следующие позиции наречия в предложении:

1. в начале предложения, перед подлежащим и сказуемым;
2. между подлежащим и сказуемым;
3. после подлежащего и вспомогательного глагола;
4. между сказуемым и косвенным дополнением;
5. в конце предложения.

В заключение главы о морфологических стилистических средствах необходимо отметить, что этой проблематике до сих пор должного внимания не уделялось. Между тем современное представление о языке как о многоступенчатой иерархической системе, все уровни которой тесно взаимосвязаны, требует комплексного исследования затронутых в этой главе вопросов.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные стилистические функции имен прилагательных

2. Охарактеризуйте стилистические возможности глагольных категорий
3. Назовите функции архаичных глагольных форм. Приведите примеры
4. Каковы стилистические значения наречия?

Рекомендуемая литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – 9-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с.
2. Аругюнова Н.Д. Язык и мир человека [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://Bookreader>
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – 255 с.
4. Виноградов В.В. О теории художественной речи [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://sch121.edusite.ru-/DswMedia/vinogradovvvoteoriiixudojestvennoyrechi-1971--1-.pdf>
5. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 208 с.
6. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса. – М.: 2006.